

Сагдиева Рамиля Камиловна

**РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО
ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

На протяжении многих лет в татарском языке звукоподражательное слово рассматривалось как модальная часть речи. С конца XX века её включили в состав знаменательных слов. В данной статье впервые исследуется конкретизирующее отношение между звукоподражательными словами и глаголами, а также именами существительными; анализируются смысловые оттенки и средства связи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Гагарье – 2004». 89 с.
2. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Ильино – 86». 140 с.
3. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Ильино – 89». 140 с.
4. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Курганская поморская старообрядческая община». 99 с.
5. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Мишкино – 2005». 56 с.
6. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Скоблино – 2002». 70 с.
7. Кучепатова С. В. О некоторых закономерностях современного традиционного сознания // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998. С. 131-158.
8. Сморгунова Е. М. Библиейский Исход и рассеяние русских староверов: некоторые изоморфные черты // От бытия к Исходу: отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народных культурах. М., 1998. С. 150-189.

**HISTORICAL LEGENDS ABOUT DISSIDENCE IN SOUTH
TRANS-URAL REGION OLD BELIEVERS' FOLKLORE**

Rychkova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kurgan State University
ekaterina.rychkova@yandex.ru

The historical legends about the Orthodox Church dissidence fixed in South Trans-Ural region Old Believers' confessional environment are considered in the article. The motif and image-bearing levels of the narrative structure of Trans-Ural oral stories about Old Belief origin history are researched. Old Believers' religious worldview specificity reflection in the works of their artistic creativity is analyzed.

Key words and phrases: ethnographic materials; Trans-Ural region Old Believers; historical legend about church dissidence; dvoedan (paying double tribute); oral story; sub-confessional consciousness.

УДК 8; 811:81

Филологические науки

На протяжении многих лет в татарском языке звукоподражательное слово рассматривалось как модальная часть речи. С конца XX века её включили в состав знаменательных слов. В данной статье впервые исследуется конкретизирующее отношение между звукоподражательными словами и глаголами, а также именами существительными; анализируются смысловые оттенки и средства связи.

Ключевые слова и фразы: конкретизирующее отношение; звукоподражательные слова; глагол; имя существительное; способы выражения между словами.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru

**РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ
КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В синтаксических трудах русского языка изучаются три вида подчинительной связи: согласования, управления и примыкания [6, с. 60-61]. В современном татарском языке основными видами подчинительной связи признаны предикативные, конкретизирующие и пояснительные. Предикативное отношение выступает между подлежащим и сказуемым и, как известно, является причиной в образовании двусоставного предложения. Конкретизирующая и пояснительная связь играют важную роль при его распространении. «Обычно в грамматиках говорится о первостепенной роли предикативного отношения в образовании речи. Но, на наш взгляд, для образования речи необходимы и предикативная, и конкретизирующая связь. В речи они играют одинаково важную роль. Полноценная речь появляется во время тесного сплетения этих отношений» [9, б. 8]. Использование только главных членов предложения в речи недостаточно для полноты получаемой информации. Поэтому используются и определения, и обстоятельства, и дополнения.

Конкретизирующая связь – это выражение конкретизирующего отношения между словами при помощи специальных средств связи [11, б. 45]. В разряд конкретизирующих отношений входит весьма широкий круг смысловых оттенков между понятиями, поэтому и средства их выражения очень разнообразны. В татарском языке конкретизирующая связь подвергается анализу с двух сторон: 1) в процессе изучения словосочетаний; 2) при изучении второстепенных членов предложения. Конкретизирующее отношение – это связь между определением и определяемым, между дополнением и дополняемым, обстоятельством и его господствующим словом.

В каждом учебнике освещаются разновидности связи слов в той или иной степени. Конкретизирующее отношение впервые представлено в научных трудах академика М. З. Закиева [3; 11]. Кандидатская диссертация

Р. К. Сагдиевой дополняет имеющиеся по этой теме труды новыми данными [7]. Она изучала аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений между понятиями, но остаются неизученные вопросы. Это, конечно, связано и с тем, что язык все время находится в движении, развитии и изменении. Таким примером является и тот факт, что некоторые грамматические явления рассматриваются с другой точки зрения. Одной из таких проблем остается конкретизирующее отношение, связанное с звукоподражательными словами.

В лингвистике звукоподражательные слова обычно рассматриваются в составе междометий. Но в последнее время во многих языках рекомендуют выделить их как отдельную группу. «Ряд авторов подчеркивает, что не следует отождествлять эти похожие фонетические, но разные по морфологическим признакам части речи. Звукоподражания и интеръекционные единицы значительно разнятся по происхождению, семантическому содержанию и функции в речи» [13, с. 158]. Анализируя междометия как часть речи в удмуртском языке, С. Н. Широкова их тоже не рассматривает [17, с. 202].

В татарских грамматиках части речи делятся на три группы: знаменательные, служебные и модальные. В учебнике «Хэзерге татар әдәби теле морфологиясе» академика Д. Г. Тумашевой звукоподражательные слова рассматривались вместе с междометиями и модальными словами после знаменательных и служебных частей речи. Значит, автор их вносит в ряд модальных слов [12, б. 286-289].

В конце XX века начинают появляться мысли о том, что звукоподражательные слова являются знаменательной частью речи. Во II томе «Татарской грамматики» говорится: «В разряд знаменательных слов, выражающих определенные понятия, из которых слагается мысль, мы относим и подражательные слова. Несмотря на то, что эти слова обладают многими специфическими особенностями, они, как и другие знаменательные слова, предназначены для выражения понятий, являющихся отражением реальной действительности в сознании человека» [10, с. 9]. Одобряя эту мысль, профессор Ч. М. Харисова в одной из своих статей перечисляет те особенности, которые позволяют отнести звукоподражательные слова именно к самостоятельным частям речи: «К ним не относятся морфологические категории, но они являются разными членами предложения. <...> Нужно сказать, что звукоподражательные слова занимают определенное место в образовании разных частей речи. Особенно от них образуются имена существительные и глаголы» [15, с. 115]. Это же мнение отражается в ее книге «Татар теле. Морфология» [14, б. 101]. Профессор Ф. М. Хисамова в своем учебнике для высших учебных заведений «Татар теле морфологиясе» также научно освещает, что звукоподражательные слова являются полнозначными частями речи. По ее мнению, звукоподражательные слова по семантике отличаются от других знаменательных частей речи. «Но они очень близки к ним по грамматическим особенностям. Звукоподражательные слова не склоняются, но им, можно сказать систематически, прибавляются словообразующие аффиксы: *гәр-лә* (шумы), *шак-ылда* (постучи) и др. На основании их образуются и аналитические глаголы: *гәр килү* (шуметь), *пыр тузу* (злиться) и др. Звукоподражательные слова в предложении выполняют синтаксическую функцию – вместе с господствующим словом или даже отдельно являются членами предложения» [16, б. 57-58].

В связи с тем, что на протяжении многих лет они рассматривались как модальная часть речи, в синтаксисе не отражались словосочетания, образованные с помощью звукоподражательных слов, так как конкретизирующее отношение – это, в первую очередь, связь между двумя знаменательными частями речи.

Некоторую информацию можно встретить в книге М. Х. Кашапова «Татар теле синтаксисынан лекцияләр». Он, описывая удвоение основ как средство выражения, приводит в примеры *лап-лап атлан* (шагает топ-топ), *жыл-жыл атлан* (идет со скоростью ветра). По мнению автора, они не звукоподражательные слова, а наречия: «При помощи удвоения основ в примерах *лап-лап*, *жыл-жыл*, с одной стороны, образовались наречия, а с другой стороны, при помощи удвоения они подчиняются господствующему компоненту» [5, б. 47].

Звукоподражательное слово как зависимый компонент в конкретизирующем отношении, хотя бы кратко, впервые рассматривается в одной из статей Р. К. Сагдиевой: «Звукоподражательные слова почти всегда употребляются в виде удвоения основ. В конкретизирующем отношении между звукоподражательными словами и глаголами зависимое слово выражает способ совершения процесса: *Куркудан йөрәгем купты, жән ачуым белән кычкырып жибәрдем; уянып китсәм, морҗа калагын ике кулым белән кысып тотканмын, йөрәгем дөп-дөп суга* [4, б. 228] / От испуга сердце стало биться сильнее, я с ненавистью крикнул; а когда проснулся, увидел, что схватился за засов печи двумя руками, сердце стучит тук-тук. *Нәрсәдәндер куркып, үрдәкләр пыр-пыр очып киттеләр* [Ibidem, б. 518] / Испугавшись чего-то, утки улетели, издавая при этом характерный звук» [8, б. 211].

Во время научного исследования выяснилось, что в татарском языке конкретизирующее отношение образуется при помощи звукоподражательных слов в нижеуказанных случаях.

1. Звукоподражательные слова подчиняются глаголу при помощи удвоения основ. В это время зависимое звукоподражательное слово выражает способ совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом: *Киртә буенда гына казыкка бәйләгән бер яшь сарык кетер-кетер чәчәкле үлән кимереп йөри* [2, б. 35] / Привязанный возле забора молодой барашек, шурша, кушает траву. *Сары ат йомишак юл тузанына тып-тып басып кына атлый* [Ibidem, б. 112] / Конь шагает по мягкой пыльной дороге топ-топ.

Зависимое удвоенное звукоподражательное слово может выражать скорость совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом: *Ананың йөрәге дөп-дөп тибә иде* (разг.) / Сердце у матери билось очень быстро: тук-тук. *Куриесе алардан жыл-жыл атлан чыгып китте* (разг.) / Сосед вышел от них со скоростью ветра.

2. Звукоподражательные слова, подчиняясь глаголу при помощи послеложного слова *дип*, выражают способ совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом: *Гиш, – дип кәлде кодача* [Ibidem, б. 123] / Свояченица засмеялась: «Хи-хи». В некоторых случаях можно увидеть и удвоения основ звукоподражательных слов: *Торнага төртүе булган, торна сискәнен: «Тар-тар!» – дип кычкырып жибәргән* [Ibidem, б. 47] / Как дотронулся до цапли, цапля крикнула: «Тар-тар!».

3. Звукоподражательные слова, подчиняясь глаголу при помощи послеложных слов *итеп, иткэн*, также выражают способ совершения процесса, обозначенного господствующим компонентом: *Тегеләр чүәкләрен салып, чатыр эченә керү белән лып итеп тезләнәләр... йөзләрен җәргә оралар* [Ibidem, б. 163] / Они, сняв башмаки, зашли в шатер, упали на колени и приклонили головы. *Егет кинәт туктады, шап итеп маңгаена сукты* [1, б. 278] / Парень резко остановился и стукнул себя по лбу. *Ул якта да шылт иткэн тавыш юк иде* [2, б. 130] / И на той стороне не было слышно ни звука.

4. Хотя и очень редко, но встречаются конкретизирующие отношения, образованные в результате подчинения звукоподражательного слова именам существительным. Зависимое слово подчиняется господствующему компоненту при помощи удвоения основ и выражает свойство предметов (лиц): *Тып-тып төнге тамчылар тама* [Ibidem, б. 98] / Кап-кап капают ночные капли. *Бакчада гажәеп агачлар, гажәеп гөлләр үсә, чылтыр-чылтыр чиймәләр агып тора* [Ibidem, б. 178] / В саду растут необыкновенные деревья и цветы, звенят ручьи. *Чыр-чу балалар өйдә шулашалар* (разг.) / Дома шумят озорные дети.

5. В вышеуказанных примерах звукоподражательное слово является зависимым компонентом. В результате тщательного изучения этой проблемы выяснилось, что в очень редких случаях в конкретизирующем отношении звукоподражательное слово является и господствующим элементом. Зависимое имя подчиняется звукоподражательному слову при помощи аффикса направительного падежа *-га/-гә, -ка/-кә* и выражает конечный пункт направления процесса: *Кинәт кенә ул торып басты да өстәлгә дәмберт!* (разг.) / Неожиданно он встал и бам об стол.

6. Зависимое имя подчиняется звукоподражательному слову при помощи аффикса исходного падежа *-дан/-дән, -тан/-тән, -нан/-нән* и выражает место, откуда начинается движение или действие: *Звонок шалтырауга, ул сумкасын алды да тиз генә сыйныф бүлмәсеннән вәйт!* (разг.) / Когда прозвенел звонок, он схватил сумку и вжт из класса.

Можно сделать вывод о том, что звукоподражательные слова являются полнозначными частями речи и выступают в роли зависимого или господствующего компонента. В языке существуют глагольные и именные словосочетания с звукоподражательными словами, а также звукоподражательные словосочетания с именами. Между этими знаменательными частями речи устанавливаются различные лексико-грамматические отношения, а средствами выражения являются удвоение основ, послеложные слова *дип, итеп, иткэн*, аффиксы направительного и исходного падежей.

Список литературы

1. Гыйләжев А. М. Әсәрләр, дүрт томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 4. Роман. Повесть. 440 б.
2. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
3. Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во КГУ, 1963. 464 с.
4. Ибраһимов Г. Сайланма хезмәтләр. Казан: «Хәтер» нәшр., 2002. 543 б.
5. Кашапов М. Х. Татар теле синтаксисыннан лекцияләр. Казан: *Gumanitarya*, 2003. 168 б.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Гос. учебно-пед. изд-во Мин-ва просв. РСФСР, 1956. 512 с.
7. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
8. Сәгъдиева Р. К. Г. Ибраһимов әсәрләрендә сүзләре кабатлау чарасы // Г. Ибраһимов һәм XXI гасыр: Тууына 120 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. Казан, 2007. Б. 209-212.
9. Сәгъдиева Р. К. Сүзләре бәйләүче чаралар (кушымчалар): методик кулланма. Казан: *Gumanitarya*, 2002. 100 б.
10. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. Т. II. Морфология. 397 с.
11. Татар грамматикасы. М. – Казан: ИНСАН; ФИКЕР. 1999. Т. III. 512 б.
12. Тумашева Д. Г. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе. Казан: КДУ нәшр., 1964. 300 б.
13. Учеваткин А. А. Междометие как объект лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 157-159.
14. Харисова Ч. М. Татар теле. Морфология: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2010. 128 б.
15. Харисова Ч. М. Татар телендә сүз төркемнәре мәсьәләсе // Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы: материалы научно-практической конференции (17 ноября 1998 года): в 2 частях. Казань: Издательство «Мастер Лайн», 1999. Ч. II. С. 114-115.
16. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2006. 335 б.
17. Широбокова С. Н. Междометия как часть речи, их функционирование в удмуртском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 201-204.

ROLE OF ONOMATOPOETIC WORDS IN FORMATION OF CONCRETE RELATION IN TATAR LANGUAGE

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
ramsag777@rambler.ru

For many years the onomatopoeic word has been regarded as modal part of speech in the Tatar language. From the late XXth century it was included in the structure of content words. In the present article the concrete relation between onomatopoeic words and verbs is studied for the first time ever, as well as the concrete relation between nouns; shades of meaning and means of expression are being analyzed.

Key words and phrases: concrete relation; onomatopoeic words; verb; noun; means of expression between words.